

Чжан Хаоцзе вошел в комнату и сел перед диваном. Его спокойное выражение лица заставило Ши Мэнгуана почувствовать себя немного несчастным, как будто это место было его домом.

Разве он не уехал? Почему он вернулся, ведь он уехал?

Хотя она была недовольна, она с нетерпением ждала этого. Чжан Хаоцзе помнил прошлое? Или...

Она поджала губы и сделала несколько шагов вперед, чтобы встать рядом с журнальным столиком. Она не села, а просто стояла и смотрела на него.

Чжан Хаоцзе был высоким. Даже если он сидел, он был не намного ниже, чем Ши Мэнван, который стоял. Они смотрели друг на друга.

"Ты..." Не позволяя себе даже намек на счастье, Ши Мэнван изо всех сил старалась сдерживать свои эмоции.

На самом деле, по сравнению с бесследным исчезновением Чжан Хаоцзе, его появление сейчас давало ей некоторое успокоение.

"В чем дело?"

тон Ши Мэнгуан прозвучал холодновато, и Чжань Хаоцзе слегка сузил глаза. Она, должно быть, только что встала, и ее волосы были немного растрепаны.

На ней был черный спортивный костюм, а под ним розовая пижама. Причудливое сочетание нарядов придавало ей непринужденный вид.

Из-за большого V-образного выреза пижамы он с первого взгляда увидел ее белоснежный воротничок. На нем все еще оставались фиолетово-красные засосы.

Он легко вспомнил, как вчера оставил на ней след. От воспоминаний о прошлой ночи Чжань Хаоцзе немного напрягся.

Его лицо выглядело немного торжественным из-за напряженного живота. Его взгляд вернулся к лицу Ши Мэнван, и он достал из кармана коробку.

Он положил ее на журнальный столик и подтолкнул вперед.

"Ешь".

Ши Мэнгуан сначала не поняла, что это, но когда она увидела это, выражение ее лица внезапно изменилось.

Слово "левоноргестрел", написанное на коробке на журнальном столике, сильно возбудило нервы Ши Мэнван.

"Чжан Хаоцзе..."

Она стояла, чувствуя холод в руках и ногах. Вчера они спали вместе, а сегодня он подарил ей это.

"Я должна благодарить тебя за твою заботу, верно?"

Прошлая ночь была просто случайностью. У нее не было времени оправиться от того, что у нее был секс с Чжан Хаоцзе.

Но его сегодняшние действия были как ушат холодной воды.

Она действительно не думала о детях. Для нее это было слишком далеко. Более того, для Чжань Хаоцзе она была просто неважным прохожим.

Прошлой ночью он лишился чувств. Он относился к ней как к противоядию.

Неважно, кто из них кто, но о детях она не думала. Она даже забыла принять защитные меры.

Чжань Хаоцзе ничего не сказал. Ши Мэнван стояла на месте. Она почувствовала, что ее руки и ноги постепенно согрелись. Она сделала шаг вперед и взяла коробку с лекарствами.

"Извините за беспокойство. Я приму лекарство. Я съем его позже. Ты можешь идти".

Чжан Хаоцзе не двигался, и Ши Мэнван не хотела больше с ним возиться.

Вчерашний день был воплощением мечты. Она скучала по своему дорогому брату и наконец-то пообщалась с ним, даже если такая связь была для нее лишь односторонней мечтой.

Сегодня Чжан Хаоцзе дал ей понять, что если это и сон, то только кошмарный.

Она не могла с этим смириться, не могла отпустить это, не могла принять, что ее дорогой брат, по которому она так скучала, стал таким.

"Господин Чжань, пожалуйста, проводите себя".

Чжан Хаоцзе посмотрел на ее лицо, как будто не понимая, из-за чего она злится.

Он встал и подошел к ней. Его взгляд упал на коробку в ее руке.

"Ты сердишься?"

Ши Мэнгуань стояла, не двигаясь. Выражение ее лица было немного упрямым.

Она была очень красива и обладала гламурной красотой, которую дополняло ее упрямое выражение лица. Ее красные губы были слегка раздвинуты, а выражение глаз выражало отказ сдаться. От ее взгляда исходила грозная аура.

Чжань Хаоцзе слегка повернул лицо, и его тело непроизвольно сделало полшага вперед. Он уставился на гордое выражение ее лица. "Разве я не сказала принять лекарство?"

"..." Ши Мэнван внезапно посмотрела на него.

На мгновение выражение ее глаз стало неопределимым двусмысленным.

Она стиснула зубы, сжала руки, висевшие на боку, в кулаки, посмотрела на Чжань Хаоцзе и быстро повернулась, чтобы пойти на кухню.

Она вышла из кухни с чашкой воды в руке. На глазах у Чжань Хаоцзе она открыла лекарство.

Она достала таблетку и уже собиралась положить ее в рот, как Чжань Хаоцзе вдруг схватил ее

за руку.

Рука Ши Мэнгуан остановилась в воздухе. Она с насмешкой и недоумением посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Господин Чжань, что вы делаете?"

Чжань Хаоцзе медленно взял таблетку из ее руки. Он наклонился и посмотрел на лицо Ши Мэнгуань. Он положил таблетку и чашку с водой обратно на журнальный столик.

"Господин Чжан, вы..."

"Примите эту таблетку в течение 72 часов, и она все еще будет иметь эффект".

А потом?

Чжан Хаоцзе притянул тело Ши Мэнгуан к себе. "Раз уж так, то не теряй времени".

Ши Мэнван быстро поняла, что он имел в виду.

Он поднял ее на руки и пошел в сторону комнаты. Выражение лица Ши Мэнгуан изменилось, когда она поняла, что он хочет сделать.

"Чжан Хаоцзе, ты с ума сошел?"

Он не любил ее. Вчерашний день был случайностью. Он все еще хотел продолжить сегодня?

"Чжань Хаоцзе, поставь меня на землю". Расстояние от гостиной до комнаты было слишком маленьким. Ши Мэнван показалось, что прошло всего несколько секунд, прежде чем Чжан Хаоцзе положил ее на кровать.

Как только ее тело коснулось кровати, она быстро подпрыгнула и хотела покинуть тело Чжань Хаоцзе.

Однако Чжань Хаоцзе снова прижал ее к себе. Когда она поднялась, он сжал ее руки. В то же время он поцеловал ее в губы.

"Бу Бу".

Ши Мэнван не могла произнести остальные слова. Ее тело все еще ощущало те ощущения, которые он подарил ей вчера.

Ее талия болела, а ноги были слабыми. Она совсем ему не подходила.

С нее сняли куртку и бросили на землю. Тонкая пижама на ней не стала препятствием для Чжань Хаоцзе. Он легко разорвал пижаму на куски.

Появившись перед ним без малейшего прикрытия, Ши Мэнван был похож на очищенное яйцо.

Это сильно возбудило Чжань Хаоцзе. Он смог разглядеть следы на ее теле более отчетливо.

Ее кожа была очень хорошей, а тело очень нежным и светлым. Чем бледнее была ее кожа, тем явственнее становились нестертые следы.

Эти следы оставил он.

"Чжан Хаоцзе". Ши Мэнван не хотела продолжать с ним. Она попыталась встать, но он легко остановил ее одной рукой.

Не давая ей возможности издать ни звука, не давая ей возможности сопротивляться, он снова поцеловал ее губы.

Все только начиналось.

... ..

Ши Мэнван постирала свою одежду и навела порядок в двух крошечных комнатах Цяо Цзэ.

Наконец, она пошла на кухню и осмотрела вещи на кухне. Да, там была электрическая рисоварка, кастрюля и даже скороварка.

Кастрюли, сковородки, миски и тазы были в полном комплекте, включая рис, дрова, масло и соль.

Ши Мэнван прибрался на кухне, вышел из нее и пошел искать Цяо Цзэ.

"Дорогой брат? Ха..."

Неожиданно она увидела, что Цяо Цзэ переодевается. Она хмыкнула и быстро обернулась.

Рубашка молодого человека была вся в крови. В маленькой клинике у него не было выбора, но теперь, когда он вышел, ему, естественно, пришлось переодеться. Ему все еще приходилось выходить на улицу по ночам.

Тело молодого человека было стройным, и смотреть было особо не на что. Однако Ши Мэнван была еще маленькой девочкой, поэтому, естественно, она смутилась.

"Что ты кричишь?"

Цяо Цзэ нетерпеливо застегнул две пуговицы на своей рубашке и подошел к Ши Мэнван.  
"Разве ты не видела его раньше?"

Дело было не в том, что она не видела этого раньше. Когда она была дома, ее отец и несколько дядей всегда были без рубашек, но эти люди были ее семьей.

Что касается Цяо Цзэ...

"Зачем ты меня позвал?"

Ши Мэнван поняла, что он уже одет, и набралась смелости посмотреть на него.

Молодой человек вполне оправился.

Вчера он все еще был в синяках и опухший, но сегодня его травмы значительно восстановились. Она поджала губы и рассказала ему о своем открытии.

"Я только что узнала, что на кухне есть рис для приготовления пищи. Слушай, тебе вредно есть на улице. Почему бы нам не купить немного овощей и не приготовить дома?".

Конечно, Цяо Цзэ знал, что дома есть рис и масло, но проблема была в другом: "Ты умеешь готовить?".

"Умею".

Она была старшей дочерью в семье. Когда ее мать была беременна, именно она помогала ей с работой. Каждый день, приходя домой из школы, она готовила для родителей.

Подросток посмотрел на Ши Мэнгуана и вдруг усмехнулся: "Купить продукты? Где мы возьмем деньги?"

"Разве я не..." Слова Ши Менгвана были прерваны подростком.

"Ты имеешь в виду свои десятки юаней? Я только что заплатил ими за лечение".

Ши Менгван изумленно воскликнула. Она не помнила, чтобы подросток платил, но если он сказал, что заплатил, значит, он заплатил.

В этот момент подросток внезапно подошел к Ши Мэнгуан. На его лице появилась злая улыбка. "Почему бы мне не продать тебя? Тогда у меня будут деньги, чтобы купить продукты".

Ши Менгван была поражена его внезапным приближением, но она решительно покачала головой.

"Ты не продашь меня".

"Ты не я. Откуда ты знаешь, что я не продам?"

"Я все равно знаю. Ты просто не продашь". Ши Мэнгуань опустила голову, сказав это. Она была не в настроении спорить с Цяо Цзэ.

"Если нет овощей, значит, их нет. Тогда давайте есть простой рис. Я пойду приготовлю его".

Деньги заплатили за лечение, но не было денег, чтобы купить овощи, поэтому они могли есть только простой рис.

Ши Мэнван вошла на кухню, но ее снова охватило противоречивое чувство. У дорогого брата все еще были раны на теле, поэтому он должен был питаться лучше, но в этой ситуации они не могли позволить себе даже овощи. Как она сможет восполнить питание дорогого брата?

Возможно, ей следует подумать о том, как заработать деньги?

Ши Мэнгуань начала теряться в раздумьях, пока мыла рис. Что она может сделать?

Ей было всего 12 лет. Она точно не сможет найти работу. Может быть, завтра она начнет собирать мусор?

Но это было не очень хорошо. Она еще не была знакома с этим местом. Эти маленькие переулки были полны поворотов и изгибов. Пройдет какое-то время, прежде чем она научится здесь ориентироваться.

Может, попросить дорогого брата взять ее с собой?

Если он не захочет, она придумает другой способ.

Она промыла рис, положила его в рисоварку, отмерила воду и подключила электричество.

Когда рис был готов, Ши Мэнван в оцепенении прислонилась к кухонной стойке.

Раньше родители иногда давали ей карманные деньги. В то время она даже чувствовала, что ей некуда девать деньги.

Если бы она знала раньше, то взяла бы больше денег, когда убегала из дома.

Она услышала звук закрывающейся двери и вышла из кухни. Она поняла, что Цяо Цзэ в какой-то момент вернулся. В руках он нес две сумки.

"Ты, когда ты ушла?"

Ши Мэнван вообще не видела, чтобы он выходил. Почему он зашел снаружи?

"Иди и готовь".

Молодой человек передал Ши Мэнгуану пакет в руке. Ши Мэнван посмотрел на продукты внутри.

Там были картофель, помидоры, овощи, яйца и мясо. Количество было небольшим, но его хватило на двоих человек.

"Ты, где ты взял деньги?" Разве он не сказал, что у него нет денег?

"Хватит придирааться. Разве ты не говорил, что умеешь готовить? Иди быстрее".

Ши Мэнван кивнула и отнесла продукты на кухню. Ее кулинарные способности были не очень хороши, но она привыкла делать работу по дому, поэтому все делала очень быстро.

Менее чем через час три блюда и суп были готовы. Закончив готовить, она поняла, что, кажется, приготовила слишком много.

Ведь они ели вдвоем, так зачем ей столько?

Но то, что произошло дальше, превзошло все ее ожидания.

Подросток не только доел все блюда, которые она приготовила, но и доел рис, который она приготовила для них двоих в рисоварке.

То, как он поглощал пищу, заставило Ши Менгвана задуматься, может быть, этот человек не ел несколько дней?

После еды Ши Менгван поняла, что молодой человек в хорошем настроении. Это также означало, что она может остаться здесь.

Ши Мэнван помыла посуду и навела порядок на кухне. Она подумала, что Цяо Цзэ на самом деле очень хороший человек.

Он спас ее и приютил.

Когда ночью Ши Мэнван захотела принять душ, она наконец поняла, в чем проблема.

Изначально она думала, что сможет вернуться домой сегодня, поэтому надела этот наряд вчера. Она спала на диване, не снимая одежды, так что это могло сработать.

Но сегодня она была поймана этими двумя хулиганами и убежала так далеко. Ее одежда была испачкана кровью Цяо Цзэ.

Ее одежда была настолько грязной, что она не могла ее надеть, но здесь не было никакой одежды, которую она могла бы надеть.

Ши Мэнван подумал об этом и пошел искать Цяо Цзэ.

"Дорогой брат, у тебя... у тебя есть лишняя одежда?"

Цяо Цзэ был выше ее, поэтому у него точно не было одежды, которую она могла бы надеть. Но она все равно хотела спросить.

"Футболки подойдут, любая одежда подойдет".

Подросток только что закончил есть и был занят в своей комнате. Услышав ее слова, он взглянул на нее.

Он только что заметил, что одежда девушки испачкана его кровью.

Он подошел к шкафу, нашел футболку и бросил ей.

Подросток был выше ее, и футболка была немного длиннее. Ши Мэнван взяла футболку и подумала, что ее можно использовать как ночную рубашку.

Она пошла в ванную, чтобы принять душ, а затем переоделась. Однако, когда она надела длинную футболку и собралась выходить, то обнаружила проблему.

У нее не было нижнего белья, поэтому она чувствовала себя странно. Не зная, как выбраться, она осталась в ванной на некоторое время.

Может быть, она сможет снова побеспокоить Цяо Цзэ?

Попросить его купить для нее комплект нижнего белья?

Кто-то несколько раз постучал в дверь ванной, и снаружи послышался голос Цяо Цзэ. "Ты там умерла? Выходи, я хочу почистить зубы".

Как бы Ши Мэнван ни было стыдно, она могла выйти только изнутри.

Встретив недовольный взгляд Цяо Цзэ, она сжала в руке тазик с бельем.

"Я тоже постирала одежду".

Цяо Цзэ не посмотрел на нее и пошел в ванную.

Ши Мэнван вздохнула с облегчением и отнесла одежду на маленький балкон, чтобы высушить ее. Во время сушки она чувствовала себя неловко.

Несколько раз она бросала взгляд на Цяо Цзэ и хотела, чтобы он снова отправился в путь, но не могла открыть рот. В итоге она смогла лишь отчаянно стянуть футболку и, не смея пошевелиться, села на диван.

Когда Цяо Цзэ вышел из дома и собрался уходить, он увидел, что Ши Мэнван ведет себя как ученица начальной школы. Ее ноги были плотно скрещены, и, не двигаясь, она положила руки на колени.

"Ты уходишь?"

Увидев, что Цяо Цзэ собирается уходить, Ши Мэнван тут же встала. Однако, когда она поняла, что на ней нет одежды, она сделала шаг назад.

"Дорогой брат, ты собираешься выйти сейчас?"

"Да, в чем дело?"

Хотя было уже очень поздно, ему все еще нужно было кое-что сделать.

"Тогда, когда ты вернешься, не мог бы ты помочь мне принести одежду?"

"Принести одежду?" Подросток посмотрел на нее, и его недовольный тон был точно таким же, как и тогда, когда она попросила его купить овощи. "У тебя есть деньги?"

Деньги были слабостью Ши Мэнгуан. Она закусила губу и покачала головой.

Подросток фыркнул и повернулся, чтобы уйти. Ши Менгван запаниковала и схватила его за руку, не подумав.

"Тогда, даже если у меня нет денег на одежду, ты можешь купить мне... нижнее белье?".

Когда Ши Мэнван произнесла последние два слова, ее голос был настолько низким, что звучал как комар. Конечно, Цяо Цзэ не расслышал его отчетливо.

"Что купить?"

"Нижнее белье", - повторила Ши Менгван. Ее лицо было настолько красным, что почти достигло шеи. Она была очень смущена.

Взгляд молодого человека прошелся по телу Ши Менгван. Его тонкая футболка обтягивала тело Ши Мэнван. Это выглядело немного неловко для маленького человека носить взрослую одежду.

Молодая девушка уже начала развиваться. Два места перед ней не были объемными, но слегка выпуклыми.

Взгляд молодого человека на мгновение опустился вниз, но он быстро отвел его.

"Ты спишь первой". Молодой человек посмотрел на нее. "Я уйду на некоторое время. Мы поговорим, когда я вернусь".

"Хорошо."

Ши Менгван действительно была смущена. Грязная одежда уже была постирана, и теперь ей нечего было надеть.

Она не осмелилась выбежать вот так, но еще больше ей было непривычно от пустоты внутри.

В конце концов, Цяо Цзэ ушел, не оглядываясь. После его ухода Ши Мэнвань аккуратно закрыла дверь и села на диван.

Казалось, она только что подумала о проблеме: "Дорогой брат вот так просто сбежал. Было уже так поздно, где же могут быть люди, продающие одежду?"

Ши Мэнван заснула, все еще находясь в оцепенении. Когда она проснулась, был уже рассвет следующего дня.

Услышав звук открывающейся двери, она быстро встала с дивана.

Снаружи в дверь вошел Цяо Цзэ. На этот раз он нес в руке большую сумку. Когда Ши Мэнван спала, ее одежда почти скаталась до бедер.

Теперь, когда Цяо Цзэ вернулся, она поспешно расправила одежду и натянула ее обратно.

"Дорогой брат..."

Цяо Цзэ никогда не был терпеливым человеком. Он сразу же бросил сумку ей в руки.

Сумка была немного тяжелой. Ши Мэнван инстинктивно поймала ее, обняла и заглянула в сумку. Она открыла его. Там была одежда и нижнее белье.

Она достала их и посмотрела на них. Одежда была самой простой - джинсы и футболки.

"Это, это для меня?"

"Кому же еще?" Может ли он их носить?

"Спасибо, дорогой брат.

" Ши Мэнван обняла одежду с благодарностью в глазах, но...

"Дорогой брат?" Судя по всему, он был очень милым.

"Иди и надень ее". Цяо Цзэ посмотрел на нее. "Что касается той, что на тебе, используй ее как пижаму".

"Спасибо, дорогой брат".

Ши Мэнван была чрезвычайно счастлива. Дело было не только в том, что Дорогой Брат купил ей одежду, но и в том, что Дорогой Брат был острым на язык, но мягкосердечным под землей. Даже если он сказал, что не будет с ней разговаривать, он все равно с ней разговаривал.

Дорогой брат был таким милым.

... ..

"Сестра Ши, как вам ужин на вынос, о котором вы говорили в прошлый раз в полдень?"

"..."

"Сестра Ши?"

"А?" Ши Мэнван пришла в себя и увидела, что Сяо Цю смотрит на нее с озадаченным выражением лица.

Ши Мэнван села прямо. "Что ты сказала?"

"Я сказала, как насчет того, чтобы заказать еду на вынос из ресторана, который ты упоминала в прошлый раз? Разве ты не говорила, что устала от прежней еды?"

"Хорошо." Ши Мэнван не стал возражать. "Решай сам."

"Тогда я закажу его". Сяо Цю посмотрела на Ши Мэнгуан и больше не задавала вопросов. Но перед тем, как уйти, ее взгляд прошелся по дизайну перед Ши Мэнгуаном.

Ши Мэнван, естественно, заметила ее взгляд. Она посмотрела на рисунок, взяла его в руки и разорвала без колебаний.

Разорвав рисунок, она подперла лоб одной рукой, полузакрыла глаза и снова подумала о Чжан Хаоцзе.

Когда она проснулась утром, Чжань Хаоцзе уже не было в доме.

Если бы не чашка воды на журнальном столике и не открытая коробка противозачаточных таблеток, Ши Мэнгуан могла бы подумать, что вчерашний день ей привиделся.

Чжан Хаоцзе, Цяо Цзэ. Этих двух людей звали одинаково, они выглядели одинаково, но поступали совершенно по-разному.

Дорогой брат был острым на язык, но мягкосердечным. Несмотря ни на что, он всегда защищал ее и заботился о ней.

А что же Чжан Хаоцзе? За кого он ее принимал? За человека, который может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится?

Подумав о том, что утром она не увидела Чжань Хаоцзе, и это уже второй раз. Ши Мэнван не могла не чувствовать себя немного обиженной.

Что имел в виду Чжан Хаоцзе?

Следующие полмесяца Ши Мэнван не видел Чжань Хаоцзе.

После праздника середины осени в городе Линь наступило похолодание. Наступил декабрь. Студия Ши Мэнгуана также начала работать.

Каждый год в конце года крупные компании проводили множество ежегодных собраний. Обычно в это время увеличивалось количество заказов.

Это были не только платья для помолвки, но и много людей, которые приходили заказывать платья. Многие приходили заранее, чтобы подготовиться.

Ши Мэнван была занята, поэтому не слишком много думала о Чжань Хаоцзе. Изредка она тихонько задумывалась посреди ночи. Что делал этот человек?

Но очень быстро эти эмоции сменялись занятостью. Эта занятость продлится до конца декабря.

Су Цинсан, как жена президента группы компаний "Тяньюй", также должна была присутствовать на ежегодном собрании группы компаний "Тяньюй". Ее платье подготовил Ши Мэнван.

В день собрания Ши Мэнван также присутствовал на нем.

"Ванван".

Когда Ши Мэнван вошла, Су Цинган подошел к ней. "Ты здесь?"

"Ха."

"Мне сегодня нужно встретиться со многими людьми. Возможно, я не смогу позаботиться о тебе. Ты сможешь позаботиться о себе позже. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится".

"Не волнуйся, я не ребенок, которому нужно, чтобы ты заботился обо мне, куда бы я ни пошел".

Ши Мэнван действительно не нуждалась в заботе Су Цинсана. Она подошла к длинному обеденному столу и пошла за напитками.

Ее взгляд упал на Су Цинсана. Возможно, она даже не знала об этом, но с тех пор, как она вышла замуж за Хуо Цзиньяо, ее характер начал меняться.

В ее глазах появилась нотка зависти. Независимо от того, был ли Хуо Цзиньяо президентом или сотрудником, он был очень добр к Су Цинсану.

Ши Мэнгуан небрежно отпила глоток из бокала и поняла, что пьет вино.

Однако вино было приятным на вкус, поэтому она просто выпила весь бокал.

Как только она опустила бокал, она увидела Чжан Хаоцзе издалека.

И Чэнь Фэйфэй рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087880>